

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-009-20сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Ворожцова С.А. и Грицких И.И.

при секретаре – Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании 7 сентября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Корнилова А.В., на приговор Вологодского областного суда от 20 июля 2009 года с участием присяжных заседателей, которым

Соловьева Е. [redacted] В [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted]

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ оправдана в связи с вынесением коллегии присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием в ее действиях состава преступления.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

За Соловьевой признано право на реабилитацию в порядке ст. ст. 135 и 136 УПК РФ.

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Соловьевой.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., выступление прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение,

судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Соловьёва Е.В. обвинялась в том, что, являясь должностным лицом, производящим дознание - дознавателем отделения дознания [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] УВД [REDACTED] [REDACTED], назначенная с 17 апреля 2006 года на указанную должность приказом начальника УВД [REDACTED] от 17 апреля 2006 года №17, будучи наделенной в силу ст.41 УПК РФ, регламентирующей права и обязанности дознавателя, служебными полномочиями по производству следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, в период с 28 августа по 14 октября 2008 года производила дознание по уголовному делу № [REDACTED], возбужденному 20 августа 2008 года по признакам преступления, предусмотренного ст. 116 ч.2 п. «а» УК РФ, по факту причинения неустановленными лицами побоев из хулиганских побуждений М [REDACTED] [REDACTED]

17 сентября 2008 года в период с 11 часов 00 минут до 12 часов 00 минут Соловьёва Е.В., находясь в служебном кабинете № [REDACTED] [REDACTED] в ходе допроса потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED], достоверно установив из его показаний, что один из напавших на него людей Р [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], который является супругом ее двоюродной сестры Г [REDACTED] [REDACTED], решила сфальсифицировать протокол допроса потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED], в котором не указала сведения о причастности Р [REDACTED] [REDACTED] к совершенному

преступлению. Руководствуясь стремлением и желанием помочь своему родственнику Р [] [], во избежание уголовной ответственности за содеянное, Соловьёва Е.В., осознавая незаконность своих действий, внесла в протокол допрос потерпевшего М [] [], заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения о том, что примет третьего мужчины, которым является Р [] [], он не помнит, кто мог совершить нападение и с какой целью не знает.

Изготовленный протокол допроса потерпевшего Соловьёва Е.В. предъявила для подписания потерпевшему М [] [], который, доверяя Соловьёвой Е.В., как должностному лицу, подписал протокол, не читая и не проверив правильность изложения сообщенных им сведений.

Данным действием Соловьёва Е.В. сфальсифицировала показания потерпевшего М [] [], являющиеся в соответствии со ст.74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу и приобщила его к материалам уголовного дела []. Впоследствии протокол был положен в основу при вынесении 13 ноября 2008 года постановления о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Органами предварительного следствия действия Соловьёвой Е.В. квалифицированы по ст. 303 ч.2 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей от 17 июля 2009 года признано недоказанным, что Соловьёва Е.В., являясь лицом, производящим дознание, совершила фальсификацию доказательств по уголовному делу, в связи с чем, было принято решение, что она подлежит оправданию за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Суд постановил в отношении Соловьёвой оправдательный приговор.

Не соглашаясь с таким решением, в кассационном представлении государственный обвинитель Корнилов А.В. ставит вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство. Автор представления полагает, что судом допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона.

В представлении указывается, что в ходе судебного следствия по ходатайству стороны защиты присяжным заседателям было представлено доказательство, не соответствующее требованиям ч. 2 ст.74 УПК РФ - объяснение потерпевшего М [] [], находящееся в материалах уголовного дела [] по обвинению Р [] (л.д.110-111 т.1). Объяснение потерпевшего М [] [], полученное сотрудником уголовного розыска В [] [], по делу по обвинению Соловьёвой Е.В. не изымалось и не осматривалось, в данном документе не указана дата его получения. Нормам УПК РФ, регламентирующим допрос потерпевшего,

это объяснение также не соответствует, его правовой статус не определён. При таких условиях у председательствующего судьи не было оснований для отнесения объяснения (л.д.110-111 т.1 уголовного дела [REDACTED] по обвинению Р [REDACTED].) к категории иных документов (п.6 ч.2 ст.74 УК РФ) и представления его в качестве доказательства присяжным заседателям.

Кроме того, как указывается в представлении, подсудимой Соловьёвой Е.В. при даче ею показаний по существу предъявленного обвинения были допущены высказывания об оказании на неё в ходе производства по делу психологического давления С [REDACTED] [REDACTED] (начальник СУ при УВД [REDACTED] [REDACTED], допрошен по настоящему делу в качестве свидетеля) с целью получения протокола допроса потерпевшего «задним числом», т.е., в нарушение установленного УПК РФ порядка. В дальнейшем подсудимая также сослалась на протокол её допроса в качестве свидетеля следователем СУ при УВД [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED] (допрошен по настоящему делу в качестве свидетеля), в ходе которого она, якобы, дала ложные показания, хотя данный протокол (л.д.38-39 т.1 уголовного дела [REDACTED] по обвинению Соловьёвой Е.В.) присяжным заседателям не представлялся, и ходатайство о его исследовании сторонами не заявлялось.

Показания Соловьёвой были подготовлены заранее, в письменном виде, и представлены присяжным заседателям в соответствии с текстом, приобщённым затем к протоколу судебного заседания.

В связи с этим, по мнению автора представления, имеются все основания для вывода о том, что данные высказывания не носили случайного характера, а имели цель опорочить органы предварительного следствия и доказательства обвинения в глазах присяжных заседателей, что, несомненно, повлияло на их оценку. Тем самым стороной защиты были грубо нарушены нормы, закреплённые ч.6 и ч.7 ст.335 УПК РФ.

Аналогичные ссылки на протокол допроса Соловьёвой Е.В. в качестве свидетеля и её самооговор были высказаны защитником при его выступлении в судебных прениях в нарушение требований ч.2 и ч.3 ст.336 УПК РФ.

Изучив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, возражений на них, проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор в отношении Соловьёвой законным и обоснованным.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя, лишь при наличии таких нарушений уголовно – процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу не допущено.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Материалами дела не установлено, что со стороны председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Какие – либо данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимой, по делу не исследовались.

Доводы представления о том, что Соловьёвой при даче показаний по существу предъявленного обвинения были допущены высказывания об оказании на неё в ходе производства по делу психологического давления С [] и что в дальнейшем подсудимая также сослалась на протокол её допроса в качестве свидетеля следователем СУ при УВД [] З [], а также, что ссылки на протокол допроса Соловьёвой Е.В. в качестве свидетеля и её самооговор были высказаны защитником при его выступлении в судебных прениях в нарушение требований ч.2 и ч.3 ст.336 УПК РФ, судебная коллегия находит не состоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания (т.4 л. д. 83) в своих показаниях Соловьёва не говорила о том, что на нее оказывалось давление С [], Соловьёва показала, что «разговор был жестким, но его содержание я не вправе излагать пред вами (присяжными заседателями). Мне предлагали допросить потерпевшего задним числом и проложить к материалам дела».

Сразу же после этого председательствующим было сделано Соловьёвой замечание и председательствующий просил присяжных заседателей не учитывать последнюю фразу подсудимой.

Из протокола судебного заседания (т. 4 л. д. 108) также видно, что в прениях адвокат Корешков В.Н. сослался на аналогичные показания Соловьёвой, председательствующий сделал защитнику замечание и просил присяжных не учитывать последнюю фразу адвоката Корешкова В.Н.

Как видно из протокола судебного заседания, подобных высказываний со стороны подсудимой и ее защитника больше не допускалось.

Поэтому оснований считать, что указанные в представлении высказывания носили не случайный характер, а якобы имели цель опорочить органы предварительного следствия и доказательства обвинения в глазах присяжных заседателей, и что это, несомненно, повлияло на их оценку, у судебной коллегии не имеется.

Каких-либо нарушений требований ч. 6 и ч.7 ст.335 УПК РФ, судом не допущено.

Судебная коллегия не находит какого-либо нарушения закона в том, что, показания Соловьёвой были подготовлены заранее, в письменном виде, и представлены присяжным заседателям в соответствии с текстом, приобщённым затем к протоколу судебного заседания.

Как видно из протокола судебного заседания данные показания Соловьёвой занесены и в протокол судебного заседания.

Пользоваться письменными записями при даче показаний участникам процесса закон не запрещает.

Суд принял не противоречащее уголовно – процессуальному закону решение об исследовании объяснения М [REDACTED] [REDACTED], полученного оперуполномоченным В [REDACTED]

Из материалов дела видно, что свидетель В [REDACTED] был допрошен в судебном заседании, пояснил и подтвердил, что после обращения М [REDACTED] [REDACTED], он также опрашивал его отца М [REDACTED] [REDACTED] по обстоятельствам нападения на него 11 августа 2008 года. Данный факт подтвердил в судебном заседании потерпевший М [REDACTED] [REDACTED]

С учетом положений п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ суд обоснованно посчитал данное объяснение иным документом, который может являться доказательством, так как содержит сведения, относящиеся к фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела.

При этом суд также правильно руководствовался положениями ст. 15 УПК РФ, исходя из принципа состязательности. В постановлении суда обоснованно указано, что поскольку в судебном заседании исследовано объяснение М [REDACTED] по ходатайству государственного обвинителя, стороне защиты также предоставляется право исследовать объяснение потерпевшего М [REDACTED], полученное оперуполномоченным В [REDACTED].

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы судьей с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. При постановке вопросов перед присяжными заседателями судьей соблюдены требования ст. 338 и 339 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания сторонам, в том числе и государственному обвинителю, было предоставлено право, высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов.

Содержание сформулированных вопросов, за рамки предъявленного Соловьевой обвинения, не выходит.

Вердикт полностью соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ.

Противоречий в ответах на поставленные вопросы не имеется.

Таким образом, ни один из доводов кассационного представления удовлетворению не подлежит.

Каких – либо оснований отмены приговора, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 20 июля 2009 года в отношении Соловьевой Е [] В [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Корнилова А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий –

судьи –

верно: Судья Верховного Суда РФ

[] С.А. Ворожцов